

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ НАРРАТИВ ХРИСТИАНСТВА В СОЦИАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ

А. П. МЯДЕЛЬ

Витебский государственный технологический университет, г. Витебск, Беларусь

Процессы глобализации, получившие существенное ускорение благодаря интенсивному развитию информационных и телекоммуникационных технологий, актуализировали проблему межкультурного взаимодействия разных народов. Ее содержание состоит в поиске путей и средств обеспечения культурного обмена между этническими сообществами при сохранении их национально-культурной идентичности. Глобализация, имеющая в своей основе идеологию неолиберализма, продвигает идею унификации культурных форм и утверждает ценности «общества потребления». Другим основанием глобализационной парадигмы выступает индивидуализм, утверждающий приоритет прав личности по отношению к социуму. Результатом развития данной ситуации стало состояние современного общества, определяемое многими исследователями как антропологический кризис. Его доминантами являются рост бездуховности, утрата смысло-жизненных ориентиров, потребительский гедонизм. Духовность человека уходит на второй план. Преобладающими становятся практики телесного самовыражения. Культ человеческого тела навязывается рекламой, разнообразными телевизионными шоу, конкурсами красоты. Позитивные аспекты здорового образа жизни теряются в результате превращения последнего в своеобразную неоязыческую разновидность религии. Экономические и политические ориентиры глобализации во многом определяются преобладающими духовными ценностями цивилизационного развития. Глобализация в сфере культуры предполагает интеграцию и взаимодействие локальных культур, уничтожение этнического своеобразия и появление на основе взаимодействия новых традиций, норм, ценностей. Конструктивное взаимодействие конкретных социумов в современных условиях возможно лишь на фундаменте доверия, которое становится результатом партнерских отношений во всех областях социального бытия.

Апологеты глобализации подчеркивают ее гуманистический характер, указывая на значительный потенциал глобализационных процессов в раскрытии разнообразных творческих способностей личности. Рациональный гуманизм позиционирует себя как мировоззренческую установку, совокупность знаний и методов, прошедших апробацию временем наиболее взвешенных представлений о мире и месте человека в нем. Эта установка постоянно обновляется и претендует на статус феномена мирового масштаба. Светский гуманизм обосновывает данную претензию ссылкой на культурные достижения Возрождения и Просвещения. В то же время индивид в контексте современного гуманизма ограничивается решением своих личных эгоистических проблем: совокупность личных эгоизмов порождает общественный эгоизм, который вынужден ради самосохранения ограничивать частные эгоистические интересы. «Кто говорит “гуманизм”, высказывает тем самым претензию все свести к чисто человеческим элементам, следовательно... исключить все то, что относится к сверхиндивидуальному порядку. Затем надо полностью обратить внимание индивида к внешним и чувственным вещам, чтобы, так сказать, запереть его не только в человеческой области, но и через еще гораздо более узкое ограничение, в одном только телесном мире» [1, с. 207].

Особенность христианского гуманизма состоит в том, что он имеет трансцендентное основание. Супранатурализм Божественной реальности придает требованиям христианской морали вечный и абсолютный характер, исключая релятивистскую трактовку нравственных императивов. Человек в христианской традиции несоизмеримо выше других земных существ, поскольку создан «по образу и подобию Божьему». С одной стороны, индивид обладает независимостью от природных сил, с другой – он, наделенный Божественной

благодатью, имеет право преобразовывать мир и выступает в качестве творца. Христианство, в отличие от других религий, не требует растворения человека в божестве, но предполагает его воссоединение с Богом, достигая абсолютного нравственного совершенства.

Христианской религии присущ глубоко внутренний характер. Для христианского вероучения главным является не только и не столько поведение человека, сколько его внутреннее состояние, его мысли и чувства. Христианство не создает для личности жестких фиксированных границ ее деятельности, но оставляет возможность свободного выбора и возможность спасения. Это создает предпосылку формирования высоконравственной личности, ответственной за свои поступки. Социальные институты не являются в полной мере субъектами христианской морали, поскольку не обладают внутренним духовным миром и не имеют, соответственно, пути спасения. Из этого следует, что христианство объективно выступает своеобразным фактором сдерживания непомерных appetitов государства. История свидетельствует, что даже в тех ситуациях, когда государство подчиняет себе церковь и превращает нормы религиозной морали в средство идеологического обеспечения собственных политических интересов, функция сдерживания продолжает действовать и переходит к религиозному сознанию народа. Выступая в качестве наднациональной религии, христианство, с одной стороны, обеспечивает сохранение самобытности народа, его национально-культурной идентичности, с другой – включает народ в наднациональное всемирное братство.

Необходимым условием успешного взаимодействия представителей разных культур является наличие эмпатии у каждого из участников межкультурного диалога. Эмпатия представляет собой способность индивида к временному сознательному отождествлению себя с объектом взаимодействия, с его чувствами, настроениями, мировоззренческими установками. «Принадлежа к сфере психосоматической организации субъекта, эмпатия, с одной стороны,... открывает доступ в игровые дискурсивные и недискурсивные практики постмодерна, а, с другой стороны,... позволяет выйти из релятивистской, субмодальной культуры постмодерна в синтез новой архаики, к психосинтезу личности и неоромантическому единению человека с миром» [2, с. 103]. Христианское вероучение возносит эмпатию от уровня зеркальных нейронов головного мозга в область трансцендентного. Требование возлюбить ближнего как самого себя по существу означает возлюбить Бога, поскольку каждый человек, созданный по образу и подобию Творца, является носителем Божественного начала.

Культурная унификация и вестернизация, составляющие основу глобализационных процессов, осуществляются под лозунгами толерантности и мультикультурализма. В то же время декларируемый неолиберализмом гуманизм резко диссонирует с уровнем насилия и агрессии пережитым и переживаемым человечеством за последнее столетие. Пределы толерантности христианства определяются установками Священного Писания, для которого нет разницы между эллином и иудеем. В разрешении разнообразных политических и этнических конфликтов современности христианство выступает с позиции ненасилия. Принципы христианского ненасилия, содержащиеся в Нагорной проповеди, были и остаются предметом острых дискуссий. Тем не менее, приоритет мирного диалога, уважение к чужому мнению, поиск компромисса при сохранении твердости в принципиальных вопросах веры присущи практике христианского миротворчества.

Ценность индивида в глобализирующемся мире определяется массовым сознанием, как правило, финансово-экономическими критериями. Материальное благополучие, обеспечивающее высокий уровень гедонистического потребления, возводится в абсолют в ущерб духовным ценностям. Соображения потребительского престижа лишают индивида каких-либо моральных ограничений в его стремлении к обогащению. Христианство не осуждает богатство как таковое, но категорически требует рассматривать его исключительно как средство, но не как цель. В условиях глубокого социального расслоения, которое характерно для современного этапа цивилизационного развития, христианская мораль выступает за всемерное развитие благотворительности, за помощь неимущим и

обездоленным. Добывая хлеб насущный, человек должен заботиться и о благе ближнего, и о благе своего Отечества.

Существенное значение для верующего христианина имеет и способ приобретения материальных благ. Единственным источником материального изобилия признается трудовая деятельность, направленная на общее благо. Христианство, признавая материальный мир благим, открывает широкий простор преобразовательной деятельности человека в его земном бытии. Упрощенное понимание труда исключительно как Божьего наказания за грех прародителей аргументировано оспаривается христианской, в частности, православной теологией [3, с. 55–60]. При этом христианство успешно преодолело характерное для античности противопоставление умственного труда физическому. Последний в христианской традиции перестает быть уделом рабов и низменным занятием. Церкви разных христианских конфессий уделяют пристальное внимание вопросам трудовой этики. Приоритет в этом отношении принадлежит протестантизму, который деловую активность и высокий уровень профессионализма рассматривает как свидетельство богоизбранности: «Если Бог указывает вам этот путь, следуя которому, вы можете без ущерба для души своей и не вредя другим, законным способом заработать больше, чем на каком-либо ином пути, и вы отвергаете это и выбираете менее доходный путь, то вы тем самым препятствуете одной из целей вашего призвания, вы отказываетесь быть управляющим Бога и принимать дары его для того, чтобы иметь возможность употребить их на благо Ему, когда Он того пожелает. Не для утех плоти и грешных радостей, но для Бога следует вам трудиться и богатеть» [4, с. 190–191].

Показателен также опыт Русской православной церкви, по инициативе которой на Всемирном русском соборе в 2004 году был принят «Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании». Этот документ основан на заповедях христианской морали в их приложении к экономической сфере жизни общества. Он представляет собой своеобразную идеальную модель хозяйственной деятельности, которая пока еще далека от реальности, но служит ориентиром социально-экономического развития общества: «I. Не забывая о хлебе насущном, нужно помнить о духовном смысле жизни. Не забывая о личном благе, нужно заботиться о благе ближнего, благе общества и Отчизны. II. Богатство – не самоцель. Оно должно служить созиданию достойной жизни человека и народа. III. Культура деловых отношений, верность данному слову помогает стать лучше и человеку, и экономике. IV. Человек – не "постоянно работающий механизм". Ему нужно время для отдыха, духовной жизни, творческого развития. V. Государство, общество, бизнес должны вместе заботиться о достойной жизни тружеников, а тем более о тех, кто не может заработать себе на хлеб. Хозяйствование – это социально ответственный вид деятельности. VI. Работа не должна убивать и калечить человека. VII. Политическая власть и власть экономическая должны быть разделены. Участие бизнеса в политике, его воздействие на общественное мнение может быть только прозрачным и открытым. VIII. Присваивая чужое имущество, пренебрегая имуществом общим, не воздая работнику за труд, обманывая партнера, человек преступает нравственный закон, вредит обществу и себе. IX. В конкурентной борьбе нельзя употреблять ложь и оскорбления, эксплуатировать порок и инстинкты. X. Нужно уважать институт собственности, право владеть и распоряжаться имуществом. Безнравственно завидовать благополучию ближнего, посягать на его собственность» [5].

Современные информационные технологии открывают широкие возможности для манипулирования массовым сознанием, навязыванием стереотипов и стандартов поведения. В наибольшей степени их воздействию подвержена молодежь, для которой сеть Интернет является главным источником информации. Вместе с тем результаты социологических исследований, проводимых среди студенческой молодежи вузов Беларуси, свидетельствуют, что две трети студентов (66%) убеждены в необходимости религии для современного человека. В качестве наиболее значимых аспектов социального функционирования религии они называют сохранение культуры, традиций (28,8%), нравственное совершенствование людей (26,8%), помощь в поиске смысла жизни (11,5%). С точки зрения религиозной

самоидентификации 62,3% студентов признают себя верующими людьми, соотнося свою веру преимущественно с традиционными христианскими конфессиями (88%) [6, с. 97-10].

Положение религии в целом и христианства в частности крайне противоречиво в контексте глобализации. С одной стороны современные информационные технологии существенно расширяют возможности миссионерского служения, с другой – христианские ценности не относятся к числу приоритетов глобализма. Если христианство ставит перед собой цель спасения души каждого человека для вечной жизни, то глобализация нацелена на унификацию и отторжение всего частного и глубоко личного. Кроме того, глобализм значительно усиливает тенденцию политизации религии, что создает предпосылки формирования религиозного экстремизма. Базовые ценности современной европейской цивилизации имеют в своем основании нравственные императивы христианства. Именно они являются фактором стабилизации европейской культуры и условием продуктивного межкультурного диалога народов.

Литература

1. Генон, Р. Избранные произведения. Традиционные формы и космические циклы. Кризис современного мира / Р. Генон. – М. : НПЦТ «Беловодье», 2004. – 304 с.
2. Пузыревский, В. Ю. Феномен эмпатии в контексте современной западной философии / В. Ю. Пузыревский // Сибирь. Философия. Образование : Альманах. – 2002. – Выпуск 6. – С. 103–118.
3. Коваль, Т. Б. Православная этика труда / Т. Б. Коваль // Мир России. Социология. Этнология. – 1994. – № 1. – Т. 3. – С. 54–96.
4. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер – М. : Прогресс, 1990 – 808 с.
5. Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.sova-center.ru/religion/news/authorities/religion-general/2004/02/d1739/>. – Дата доступа : 15.10.2020.
6. Молодежь суверенной Беларуси: штрихи к портрету / Д. М. Булышко [и др.]; под ред. Д. М. Булышко, О. В. Иванюто, Д. Г. Ротмана. – Минск : Изд. центр БГУ, 2012. – 192 с.

Результатом глобализации является антропологический кризис. В его основе лежат приоритеты материального потребления и индивидуализм. Христианство выступает хранителем духовных ценностей европейской цивилизации. Эти ценности представляют собой необходимое условие продуктивного культурного взаимодействия разных народов.

The result of globalization is an anthropological crisis. It is based on the priorities of material consumption and individualism. Christianity is the guardian of the spiritual values of European civilization. These values are a necessary condition for productive cultural interaction between different peoples.